

Хотя объявление о Турнире Трёх Волшебников вызвало тревогу в голове Гарри — это звучало так же, как случайная чушь, которую Хогвартс выкинет на него, — он беспокоился о других вещах.

В этот момент он сидел в заброшенном классе, ожидая Дафну, сумев наклеить ей на руку записку в послепраздничном хаосе в Большом зале.

Когда она прибыла, ее сопровождала невысокая девушка, тоже в слизеринской мантии, с любопытными карими глазами и короткими ореховыми волосами. Она была незаметной — не то что приливная волна внутреннего конфликта, очевидная на лице Дафны. Гарри ненадолго посмотрел на неизвестного человека, прежде чем повернуться к своему светловолосому другу и приподнять одну бровь. — Она моя Грейнджер, — раздраженно ответила она. «Кроме того, она по какой-то причине не отпустила бы меня сегодня одну».

«Меня не беспокоит ваша безопасность», — сказала другая девушка, нераскаянно ухмыляясь. "Мне было просто любопытно."

— Ты доверяешь ей, Гринграсс? — хладнокровно спросил Гарри, уже держа палочку в руке. Внезапность движения испугала неизвестного слизеринца, но не Дафну, которая наблюдала за происходящим с нескрываемым весельем.

— Я сказала, что она моя Грейнджер, — разумно заметила она, прежде чем сесть на один из столов и глубоко вздохнуть.

— В таком случае, Гарри Поттер, — вежливо кивнул он, охраняя свою палочку.

«Трейси Дэвис», — ответила девушка, возвращая жест, прежде чем сесть рядом с Дафной. Гарри остался стоять, раздраженно глядя на Дафну.

"Теперь, что мы делаем?" — спросил он после некоторого молчания.

— Что делать, Поттер? — ответила Дафна, едва оторвавшись от стола, за которым сидела.

«Мы должны защитить Мадлен», — сказал Гарри, приподняв бровь и скрестив руки на груди.

«Я не знаю, как сделать это, не потеряв слишком много», тяжело призналась Дафна после краткого колебания.

«Слишком много теряете?» Гарри замер, прежде чем выражение его лица помрачнело.

«Эта девчонка боготворит тебя, а ты собираешься ее бросить?»

— Что вы тогда предлагаете? — сердито прошипела Дафна, наклоняясь вперед в своем кресле. «Если мы переедем до того, как у нас будет достаточно капитала, мы ничего не добьемся в долгосрочной перспективе!»

— А в краткосрочной перспективе Мадлен облажается, — протянул Гарри, дёргаясь от едва скрываемого гнева.

— Мерлин, Поттер, вы думаете, мне это нравится? Дафна взорвалась, встала и с тяжелым лязгом отбросила стул назад. Ее глаза горели и злились; и все ее тело тряслось, когда она делала глубокие вдохи. «Как ты думаешь, смогу ли я смотреть на себя в зеркало, когда эта девушка подвергнется остракизму, зная, что я ничего не могу сделать?»

В комнате повисла тишина, пока они смотрели друг на друга. Третий человек выглядел настороженно, как и они, прежде чем откашляться и успешно прорваться сквозь напряженную атмосферу.

— Думаешь, ты не сможешь спонсировать ее? — спросила Трейси, умоляюще глядя на Дафну.

"Спонсорство?" — спросил Гарри у брюнетки.

«В Доме Слизерина старшие члены могут спонсировать и защищать младших, защищая их от вреда. Единственный способ, которым кто-либо может напасть на спонсируемого студента, — это осмелиться встретиться со спонсором», — объяснила Трейси, прежде чем взглянуть на Гринграсс. «Дафна не самая сильная с точки зрения магии ведьма в Доме, но она достаточно сильна, чтобы никто не стал открыто пытаться проклясть ее из страха проиграть, а ее фамилия защищает ее от реального возмездия».

— Я могу спонсировать ее, — устало сказала Дафна. «Моргана знает, что эта девочка будет лучшей первокурсницей из всех. Проблема в том, что ее манеры и французское происхождение лишь надолго защитят ее от магглорождения. И что потом? Мы изолируемся, опять? Мы не готовы принимать студентов Слизерина с маггловским прошлым, пока у нас не будет более твердого понимания факультета.

«Старшие годы значительно менее жестоки, чем наши», — заметила Трейси, прежде чем сморщить нос. «Кроме команды по квиддичу».

«Их склонность к насилию или тот факт, что они более серые, чем большинство, не имеет значения», — вздохнула Дафна. «Мой отец ожидает, что мы постепенно захватим Дом, чтобы у него было больше рычагов влияния в Визенгамоте на пограничные Темные семьи, в то время как Поттер переходит к пограничным Светлым. - Я потеряю любую возможность сделать это». Когда блондинка посмотрела на Гарри, недосказанное «а что же тогда будет с Сириусом?» ' - громко прозвучало в его голове.

И все же он не позволил бы Мадлен страдать в змеиной яме без поддержки. Девушка была слишком умна и многообещающа, чтобы ее не лелеяли, и если им придется преждевременно преодолевать любые препятствия, так тому и быть.

Конечно, он не упустил из виду тот факт, что любая выгода от более быстрого передвижения по Слизерину заставит Дамблдора и Снейпа реже смотреть в его сторону.

Постепенно в его голове начал формироваться план, и он принял решение, обсудив его с собой.

— Дэвис, — твердо сказал Гарри, отрывая девушку от ее планов.

— Насколько незаметно вы можете передавать Мадлен сообщения от нас обоих?

«Разговаривать с первоклашками не очень сложно», — пожал плечами девушка. «Сделать это незамеченным немного сложнее, но я могу заставить Блейза отвлечь внимание в подземельях, чтобы я мог незаметно проскользнуть в их спальню».

— Звучит очень спорно, — медленно сказал Гарри, смутно обеспокоенный.

— Не волнуйся, Поттер, — вмешалась Дафна. «Трейси сильно недооценивает себя. Девушка может разговаривать с кем угодно в замке, не будучи замеченной. Это ее фишка».

"Ее дело?" — с любопытством спросил Гарри, моргая на брюнетку, которая теперь нахально махала рукой.

«У всех нас есть свое дело», — пренебрежительно сказал Гринграсс. «Ты сильный и тупоголовый, Трейси подлая и знает все сплетни, Грейнджер читает все при ней, а я безупречен».

— Ты самый сумасшедший человек, которого я когда-либо встречал, — сухо сказал Гарри. Дафна не пострадала. «Независимо от того, можете ли вы сказать Мадлен, что она не может раскрывать свой статус крови, и позаботиться о том, чтобы она как можно больше хвасталась на следующей неделе или около того на уроках?»

«Конечно, привлекать к себе внимание не рекомендуется?» Трейси растерянно нахмурилась. Дафна была более заинтригована, но выглядела так, будто не согласна с прогнозом Гарри.

«Это только в том случае, если мы не будем двигаться, чтобы дать Дафне больше власти», — указал Гарри, прежде чем серьезно взглянуть на блондинку. «Я собираюсь отдать тебе Слизерин, Гринграсс, но клянусь, что если ты не используешь свою силу, чтобы защитить эту девушку, я превращу твою жизнь в ад».

— Какая новая угроза, Поттер.

— Я не угрожаю, — холодно сказал Гарри, делая шаг ближе к Дафне. «Я делаю заявление. То, что я собираюсь сделать, чтобы обеспечить тебе больше власти в Палате? Я делаю это не потому, что ты заслуживаешь знать или потому, что ты мне нравишься; я делаю это, потому что нет Я позволю этой маленькой девочке страдать. В конце концов, ты не сможешь действовать, если я тебе не помогу».

— Не возвращайся к тому, чтобы снова стать гриффиндоркой, — прорычала Дафна. Внутренне у девушки были смешанные чувства по поводу ссоры. Она бы солгала, если бы открытое заявление о том, что она недостойна подарка Гарри, каким бы он ни был, не задело ее чувств, но она также могла понять его позицию. Она думала, что скрепила их союз после разговора с отцом, но, видимо, в Гарри Поттере было больше слоев.

— Дело не в принадлежности к Дому, — рявкнул Гарри, его глаза снова потемнели, слабый запах озона проник в комнату. Дафна помнила запах того дня, когда тот родитель-магл открыто допрашивал ее. Это был намек на то, что Поттер был очень зол на эту ситуацию, и это заставило ее не решаться продолжать агрессивно реагировать на молодого волшебника. «Девочке одиннадцать, и ей не стоит заниматься этим дерьмом».

Дафна закрыла глаза и сосчитала до десяти, пытаясь разрядить обстановку. В конце концов, сильные волшебники, как известно, непостоянны. Могущественные волшебники с комплексами героев в период полового созревания, говорящие о спасении маленького ребенка от почти неминуемой опасности? Дафна могла быть дерзкой, когда ей бросали вызов, но она не была дурой.

«Мы не расходимся во мнениях», — слабо согласилась она, прежде чем повернуться к своей подруге, которая наблюдала за этой сценой со смесью восхищения и страха. «Трейси, поговори с Мадлен. Скажи, что это послание от профессора Гринграсса к мисс Тессье, и она поймет».

Брюнетка кивнула, взглянула на Гарри, который все еще пристально смотрел на Дафну, и выскользнула из комнаты. Двое оставшихся студентов стояли в напряженном молчании.

«Надеюсь, Мадлен быстро сообразит», — вздохнула Дафна, прежде чем устало спрятать лицо руками.

— Она всегда была самой быстрой, — мягко заметил Гарри.

"Волшебно, возможно", Дафна кивнула, прежде чем сделать глубокий вдох. «Она магглорожденная и слишком молода, чтобы беспокоиться о политической подкованности, но ей нужно знать, как действовать».

«Разве Волшебная таможня не действует только для магглорожденных?»

— В некотором роде, но не совсем, — грустно сказал Гринграсс. «Она может маскировать свою природу, но ей нужно создать настоящую второстепенную личность, чтобы выдержать надвигающееся давление. Ей одиннадцать, Гарри. Ты прав, она не должна этого делать».

— Ты боишься за нее, — заметил Гарри. В нем был вопросительный оттенок, но они оба знали, что это утверждение.

"Конечно, я," Дафна безрадостно рассмеялась. «Быть политически расчетливым, когда маленькая девочка, напоминающая тебе твою сестру, нуждается в твоей помощи, вызывает у меня отвращение, Гарри, но это то, кто я есть».

Гарри не знал, что на это ответить. Он хотел заверить Дафну, что не считает отвратительным быть политически осторожным. Но потом он представил живую маленькую девочку с вечно тусклыми глазами в одиночестве на Слизерине, и любые попытки утешить светловолосого друга застряли у него в горле.

Блондинка осознала внутренний конфликт и грустно улыбнулась Гарри. — Не волнуйся, Поттер. Через некоторое время я снова стану чересчур высокомерным чистокровным, которого ты знаешь.

— Ненависть к себе тебе не идет, — слегка поддразнил Гарри.

— Меня все устраивает, — вздохнула Дафна в фальшивом унынии. «Тяжесть быть собой».

«Ну, эта саморефлексия умерла быстрой смертью», — невозмутимо сказал он.

— Если долго смотреть в бездну, бездна будет смотреть в тебя, — процитировала Дафна, ухмыляясь, когда Гарри узнал маггловское происхождение и слегка застонал. «Саморефлексия опасна, если вы позволяете ей свободно течь в вашем уме».

— Как бы то ни было, — устало вздохнул Гарри. Я должен тебе кое-что показать. Имей в виду, Дафна, раньше я был серьезен. Я делаю это для Мадлен, и я не раскрываю ничего, кроме того, что тебе нужно знать. которым вы будете регулярно пользоваться вплоть до далекого будущего».

«И что мне нужно, чтобы иметь регулярный доступ к этому ресурсу?» — осторожно спросила Дафна, заметив серьезное выражение лица Гарри.

— Мне придется доверять тебе гораздо больше, чем сейчас, — сказал Гарри. «Я никому не доверяю полную историю».

— Это твой способ утешить меня? — недоверчиво спросила Дафна.

«Нет. Я не хочу тебя утешать, когда дело доходит до этого», твердо сказал Гарри. Дафна едва скрыла вздрагивание. Тот немного ужалил. «Недостаток того, что Гарри превратился в Лорда, которого я себе представляла, заключается в том, что он также тверже со мной», — с грустью подумала она. «В будущем мне придется заручиться его полным доверием. Я действительно должна злиться на его реакцию, но потом я думаю о Мадлен и просто не могу. '»

Дафна ничего не сказала, просто уставилась на Гарри без дальнейших комментариев. Чего бы он ни увидел в ее глазах, ему было достаточно, чтобы кивнуть и вернуть свой плащ.

— Залезай ко мне под Плащ, — сказал он, перебрасывая ткань через плечо и жестом подзывая ее ближе.

Близость и телесный контакт создали бы фонтан романтического напряжения практически при любом другом сценарии. Однако решительное лицо Гарри с безжалостной эффективностью подавляло это. И, по правде говоря, Дафна была слишком озабочена Мадлен, чтобы предпринимать какие-либо шаги.

Они медленно шли вместе, держась за стены, чтобы не наткнуться на входящих студентов или сотрудников, пока не дошли до туалета на втором этаже.

— Поттер, почему мы в ванной Плаксы Миртл? — смущенно спросила она. Мальчик лишь ухмыльнулся ей, сбросил Плащ и повернулся лицом к одной из раковин.

«Открой», — прошипел он, и она, замороженная, смотрела, как раковина открылась, обнажив зияющую дыру там, где раньше стояли раковины-фонтаны.

«Черт возьми», — слабо выругалась она. — Это вход в Палату, не так ли?

— Так и есть, — он снова ухмыльнулся, махнув рукой в сторону ванной комнаты. «Где еще Салазар поместил бы свой самый грандиозный проект?»

Без дальнейших предупреждений он спокойно шагнул в дыру и помахал ей на пути вниз. Нерешительно она последовала за ним, яростно сжимая палочку, сдерживая побуждение закричать от испуга.

Когда она достигла дна, она с нежностью отметила, что Гарри наложил амортизирующие чары. Тем не менее, она посмотрела на мальчика, когда он ухмыльнулся в ответ. Однако ее чувство благоговения и любопытства вскоре взяло верх над фальшивым раздражением, и она начала оглядываться по сторонам. На самом деле путь к главной двери Комнаты выглядел довольно мрачно, что умерило ее ожидания.

Затем она была поражена грандиозностью этого места, когда Гарри открыл вторую дверь, с благоговением глядя на статуи Салазара. Гарри даже не пытался скрыть свое веселье, которое обычно раздражало Дафну, но ей было слишком любопытно, чтобы злиться.

— Это здесь ты убил василиска? Она сказала чуть громче шепота. Гарри кивнул, и девушка присвистнула. — Что-нибудь осталось от зверя?

— Не совсем, — возразил он, оглядываясь по сторонам. «Я все это продал. Клык — единственное, что у меня осталось».

«Мне бы очень хотелось на это посмотреть», — грустно призналась она.

— Нет, ты бы не стал, — невозмутимо ответил Гарри. "Поверьте мне."

— Когда еще вы можете сказать, что видели живого василиска, Поттер?

«За три секунды до того, как ты умрешь», он закатил глаза от ее энтузиазма.

«Где твое чувство признательности за приключения?» — дразняще сказала она, улыбаясь его растущему разочарованию.

— Просто следуй за мной, Дафна, — раздраженно сказал мальчик, поворачиваясь спиной и жестом приглашая ее следовать.

«Мне любопытно, как вы можете быть настолько уверены, что можете дать мне столько сил и так быстро», — сказала она, идя в ногу с волшебником. «Особенно, когда ты не так много знаешь о змеиной яме».

— Я уже говорил тебе, Дафна, что я парселтанг, — сказал он, глядя вперед. «Я знаю о змеях больше, чем ты думаешь».

— Кстати, где Серена?

— Вообще-то она здесь, — мягко улыбнулся Гарри. "Заводить друзей."

«Друзья? О чем вы?» — смущенно спросила Дафна, глядя на мальчика так, будто он потерял шарик или два.

Гарри ничего не сказал и просто вошел в своего рода кабинет. Дафна последовала за ней и сразу же была потрясена, увидев ряды и ряды книг вокруг единственного стола. Нетрудно было догадаться, что это офис Салазара или что-то вроде библиотеки. Она начала с благоговением рассматривать книги, заметив, что книги столетней давности оказались рядом с гораздо более поздними маггловскими романами.

Она нахмурилась. Некоторые из этих книг были слишком свежими, чтобы Салазар мог их прочитать. Она уже собиралась спросить, принадлежат ли они Гарри, когда в комнате раздался низкий голос, и она повернулась с палочкой наготове.

"Дитя? Уже сентябрь?" — спросил голос. Дафна смотрела на дверь в поисках источника, но там никого не было. Она повернулась к Гарри, но он с нетерпением ждал стола. Она повернула за угол, чтобы посмотреть, что он увидел, когда она замерла.

— Так и есть. Мне нужна твоя помощь, — спокойно сказал Гарри, нежно поглаживая Серену, когда она радостно прошипела своему хозяину.

— Я вижу, ты привел с собой компанию, Чайлд, — снова спросил мужчина. Однако это упоминание не вывело Дафну из оцепенения, а портрет лишь приподнял бровь. "Она говорит?"

— Обычно она довольно остроумна, — ухмыльнулся Гарри. «Я думаю, что ты ошеломил ее, Салазар».

«Я вижу, что она носит мои цвета», — сказал Салазар довольным рокотом. «Приятно знать, что кто-то из твоего поколения все еще знает, как правильно меня ценить».

— Разве ты не критиковал Дамблдора за подхалимов? Гарри протянул.

«Хорошо иметь подхалимов, когда тебе скучно», — цокнул языком портрет. «Быть подхалимом — жалкое дело».

«Как бы то ни было, Дафна, это портрет Салазара Слизерина», — сказал он все еще зияющей девушке. «Салазар, это Дафна Гринграсс, моя подруга. Она научила меня многому в Визенгамоте, чего ты не мог».

— А, так вот где ты нашел свой источник информации, — задумчиво кивнул портрет, поглаживая бороду. «Отлично. Я узнаю фамилию. Иметь рядом с собой видную семью в теле очень полезно».

— Мне нужно многое тебе рассказать, — немного застенчиво признался Гарри. «Что-то подсказывает мне, что сегодня вечером я не вернусь в Гриффиндорскую башню».

— Поттер, ты серьезно? Дафна, наконец, очнулась от своего оцепенения, но ее голос все еще был слабым и напоминал шепот. «Вы нашли активный портрет Салазара Слизерина».

— Не портрет, девочка, портрет, — мягко сообщил ей Салазар. «Каждый из Основателей сделал особый портрет, выходящий за рамки возможностей обычных магических произведений искусства. Например», — сказал он, прежде чем что-то прошептать. Она в полном изумлении наблюдала, как перед ней появились змеи и сформировали для нее стул, на котором она могла сесть.

— Черт побери, — слабо сказала она, ее ноги наконец подкосились под ее весом, когда она тяжело села. — Поттер, ты понимаешь, что сделал?

"Нашли раздражающую и снисходительную головную боль в виде мужчины?" — свято спросил он, все еще глядя Серену.

«Мы почти боготворим Слизерина в подземельях», — сказала Дафна, благоговейно глядя на портрет. «Другие факультеты не понимают, насколько обычный ученик в змеиной яме почитает своего Основателя».

«Они многое сделали и сказали от моего имени без моего согласия», — нахмурился портрет. Дафна была полностью удивлена таким настроением, прежде чем что-то щелкнуло.

«Подожди, вот почему ты был таким сдержанным, когда я сказал, что Слизерин

Дом более точно следовал видению своего Основателя, — она указала на Гарри. — Ты знал, во что верит Слизерин.

— Я не думаю, что даже он до конца знает, во что верит, — устало сказал Гарри, глядя на удивленный портрет. «Но да, его личность и интересы полностью противоположны тому, что я до сих пор видел у слизеринцев».

— Мерлин, — внезапно выдохнула Дафна. — Именно поэтому ты так быстро изменился!

— Не совсем, — вмешался портрет прежде, чем Гарри успел согласиться, привлекая удивленное внимание обоих подростков. «Он просто изолировал себя от многих. Вначале он едва переносил то, как много он отказывался видеть внутри себя».

— Я тоже скучал по тебе, несчастный старик, — ответил Гарри, делая вид, что

Дафна взвизгнула. Гарри проигнорировал ее. — Где Василий? — Где-то, — пренебрежительно сказал Салазар. «Мне нравится Серена. Она превосходная змея».

Бумсланг радостно зашипел и коротко поговорил с обоими змееустами в комнате, прежде чем Дафна с силой откашлялась, глядя на застенчивый взгляд, брошенный на нее Гарри.

— Извини, — слабо усмехнулся он, почесывая шею. «Серена была рада, что встретила другого Говорящего, хоть он и портретного типа. Кстати, Салазар, это Дафна назвала моего фамильяра».

— Это отличное имя для бумсленга, мисс Гринграсс, — вежливо похвалил ее Слизерин.

— Спасибо, — слабо сказала она, снова выглядя ошеломленной.

— Верно, — хлопнул Гарри, слегка напугав Гринграсса и позабавив Салазара. «Хватит поклоняться герою, Дафна. У нас есть работа».

— Прости, Поттер, — усмехнулась девушка. «Я прошу прощения за то, что мне потребовалось некоторое время, чтобы преодолеть удивление, увидев, что мой портрет Основателя говорит со мной после того, как никто не нашел его, Мерлин знает, как долго».

— Извинения приняты, — с нахальной улыбкой ответил Гарри, прежде чем серьезно повернуться к Салазару. «Нам нужна ваша помощь. Можем ли мы переместить этот портрет?»

Пока Основатель хмурился от вопроса, точки в голове Дафны соединились, и она вскочила с сотворенного змеиного кресла.

— Поттер, ты великолепен! — яростно воскликнула она, снова поворачиваясь к портрету. "Это было бы замечательно!"

«Ах, я понимаю, чего ты хочешь», — ответил Салазар, увидев реакцию Дафны. «Ты хочешь, чтобы я появился в подземельях и поддержал ее».

— Я знаю, — кивнул Гарри. «Наши политические взгляды очень похожи, и мы оба хотим изменить то, как слизеринцы действуют в школе. Как и мы, она не доверяет ни Дамблдору, ни Волан-де-Морту, и мы уже в политическом союзе».

— Я не против, в принципе, — легко сказал Салазар, заставив Дафну почти невозможно просиять. «Однако нам нужно будет тщательно согласовать ваши ожидания. Одно только мое присутствие ничего не изменит в долгосрочной перспективе».

— Я доверяю Дафне, — твердо сказал Гарри, заставив девушку посмотреть на него с легким удивлением. «Если представится возможность, она может превратить Слизерин в Серый факультет. Но ей нужен толчок, которого я не могу ей дать, и мы не можем позволить себе ждать, пока кто-то из Темной фракции оступится».

— А почему ты не можешь подождать? — спросил Салазар, приподняв бровь. Увидев легкое колебание на лице Гарри, он глубоко вздохнул. — Я полагаю, это как-то связано с твоими планами этим летом?

— Так и есть, — признал Гарри, когда его плечи поникли. Он смиренно провел рукой по лицу. — Один из магглорожденных, которых мы обучали этим летом, попал в Слизерин.

— Этому вы научили? Мисс Гринграсс тоже научила этого магглорожденного?

«Мы решили рассказать им больше о волшебной культуре и обычаях, а Гарри не смог научить их чему-либо значимому», — пояснила Дафна, прихорашиваясь под оценивающим взглядом Салазара. Она не могла скрыть своего удивления тем, насколько равнодушным к происхождению Мадлен, казалось, был Слизерин, и, наконец, ее поразило, насколько далеко не оправдались ее ожидания от этого мужчины.

«Очень хорошо, расскажи мне больше об этом магглорожденном».

Гарри пошел описывать Мадлен, но Дафна воспользовалась случаем и заговорила о девушке. Она рассказала портрету все, что могла рассказать, от личности Мадлен до ее сильной склонности к магии и странного способа, которым она фокусировала свои заклинания. Как она приняла обычаи волшебников, как нюхлер — кнат. А потом как они планировали скрыть ее кровный статус за ее французским происхождением и хорошими манерами.

Страсть, с которой Дафна говорила о Тессье, вызвала у Гарри благоговение и легкую долю стыда. Он думал, что девушке нет дела до недавно поступившего слизеринца, когда Дафна не решалась защитить ее, и мысль о том, что героиня Мадлен бросит ее, привела его в ярость. Но теперь было ясно, что Гринграсс действительно заботилась о благополучии Мадлен, и теперь, когда она говорила о предмете, который ей небезразличен, ее преклонение перед Основателем исчезло, и ее обычная решимость просияла.

Никогда прежде не разговаривая с Салазаром, Дафна не могла этого знать, но Гарри видел, что Основатель заметил и одобрил изменение ее личности. Слизерин гораздо внимательнее прислушивался к ее словам, внимательно рассматривая стоящую перед ним девушку, тогда как раньше он сосредоточил свое внимание почти исключительно на Гарри.

Когда Дафна закончила свое описание, Салазар долго смотрел на нее. Девушка не ерзала и не нервничала, что удовлетворило мужчину.

— Прежде всего, — сказал он медленно и тихо, но его голос легко разнесся по комнате. — Ты считаешь себя способным возглавить Слизерин?

— Нет, — тут же ответила Дафна, заставив Гарри недоверчиво поглазеть на нее.

— И все же вы просите моей помощи? Салазар насмешливо протянул.

«Мне нужна твоя помощь, но я никогда не возглавлю Слизерин», — твердо ответила она. «Единственный лидер Слизерина — проклятие тому, что он представляет. В доме истинных слизеринцев никогда не может быть лидера, потому что они никогда не будут беспрекословно группироваться вокруг одного человека. Настоящий слизеринец — не слуга, несмотря на то, что произошло в последние десятилетия. сказал нам, и я отказываюсь делать то, что Темный Лорд сделал с моими товарищами по факультету, но с серыми наклонностями. Серые возглавят Слизерин, но королевы Слизерина не будет».

Обе фигуры смотрели друг на друга, а Гарри задумчиво хмурился, глядя на Дафну. Он представлял, что она вырастет в своего рода Королеву, и хотя ее амбиции не соответствовали тому, что он представлял, когда они упомянули, что они оба вместе управляют школой, это не исключало этого.

Затем Салазар начал посмеиваться. «Отлично, Чайлд. Ты нашел интересного союзника».

После того, как оба подростка улыбнулись похвале, рисование продолжилось. «Я могу вам помочь, но боюсь, вы должны найти пустую магическую рамку, с которой я смогу соединиться. Где-то внутри замка должен быть спрятан хотя бы один».

«Можем ли мы заказать пустую раму?» — спросил Гарри у Дафны.

«Они слишком долго очаровывают, а просьба о пустой рамке вызовет вопросы», — покачала головой девушка. «Можете себе представить, что вам нужно объяснять Дамблдору, почему вы получили массивную рамку по почте посреди Большого зала?»

— Справедливое замечание, — скривился Гарри.

«Кроме того, — вмешался Салазар, — магические рамы чрезвычайно тяжелы, и вы не можете воздействовать на них магией, пока не свяжете их с существующим портретом. Вот почему вы обычно рисуете и активируете картину перед транспортировкой».

«Значит, нам нужно нести массивно тяжелый предмет без использования магии, принести его сюда, чтобы каким-то образом соединить с вами, а затем незамеченным доставить в подземелья?»

«В этом и суть», — ухмыльнулся Салазар, когда подростки застонали. — Или ты позовешь эльфа.

"На самом деле," Дафна моргнула, прежде чем стать немного застенчивой. «Это решение настолько очевидно, что я не могу поверить, что не придумал его».

«Разве домовые эльфы Хогвартса не верны директору?» Гарри нахмурился.

«Технически они верны школе, но должны подчиняться директору, если его об этом прямо просят, и я сомневаюсь, что Дамблдор не допрашивает эльфов, если кто-то просит их сделать что-то необычное». Салазар сделал паузу, наслаждаясь подавленным выражением лица обоих подростков перед ним. — Или ты можешь просто позвать своего эльфа, Чайлд.

— Мой... эльф? — слабым голосом спросил Гарри, прежде чем повернуться к Слизерину. — Ты имеешь в виду Добби?

— Разве Добби не эльф Малфой? — спросила Дафна, вспоминая свои визиты в поместье Малфоев в детстве, когда Люциус и Лебедь говорили о делах, а она играла с Драко и Асторией.

— Я освободил его на втором курсе, — пренебрежительно ответил Гарри, прежде чем вернуться к картине. «Но он не мой эльф. Он должен быть свободным эльфом».

— Тогда позвони ему, — безразлично цокнул языком Салазар. «Я гарантирую, что он придет».

— Хорошо, — недоверчиво сказал Гарри. "Добби!"

Раздался внезапный хлопок, и внезапно ожившая капля эльфа привлекла внимание, удивив Дафну и Гарри. Пока Гарри спрашивал, зачем пришел Добби, если он был свободным домашним эльфом, Дафна смотрела на существо и замечала, как он был так взволнован, что физически дергался.

«Сэр Великий Гарри Поттер звонит Добби! Добби очень долго ждет, когда Великий Гарри Поттер позвонит Добби!» — взволнованно сказал эльф, подпрыгивая вверх и вниз.

— Рад снова видеть тебя, Добби, — мягко сказал Гарри с легкой улыбкой. Эльф фыркнул и обнял Гарри за колени с такой силой, что волшебнику пришлось держаться за стол, чтобы не упасть на пол.

— Гарри Поттер действительно великий волшебник, раз так любезно приветствует Добби, — гордо заявил эльф. «Что пчелы Добби могут сделать для Великого Гарри Поттера?»

«Что ж, нам нужна пустая магическая рамка, к которой мы можем прикрепить портрет Салазара, а затем нам нужно отнести этот портрет в подземелья Слизерина», — любезно сказал Гарри.

«Добби знает, что в комнате Come and Go есть пустая рамка!» — оживленно сказал эльф. Прежде чем он успел уйти за рамкой, Салазар прервал его.

"Ждать!" Он громко позвал, заставив всех повернуться в его сторону. "Комната "Приходи и уходи"?"

— Да, Лорд Змей, — пропищал Добби. Гарри рассмеялся над гримасой, которую Слизерин изобразил на его новом имени, но эльф не раскаялся. «Это комната на седьмом этаже, куда домовые эльфы складывают потерянные вещи. Комната Come and Go — это все, что вы хотите!»

— Ровена, — судорожно выдохнул Салазар. В голосе портрета было такое тяжелое волнение, что Гарри с беспокойством приблизился к нему, но Основатель просто глухо объяснил, увидев, как волшебник подошел к нему. «После того, как я начал строить Зал, я несколько раз встречался с Ровеной. Она была единственной, кто хотел регулярно разговаривать со мной; Годрик был в ярости на меня, а Хельга не хотела рисковать его гневом. Мы с Ровеной часто говорили о многом другом. эзотерической магии, и однажды она упомянула, что прогуливаясь по обычному городу, увидела колодец желаний. Местные предания гласили, что доброжелательная ведьма исполнит ваше желание, если вы бросите в колодец монетку. Она была очарована жест, учитывая, что это было в разгар сожжения ведьмы. Она заявила, что хотела бы построить что-то подобное для Хогвартса, прежде чем мы окончательно разойдемся.

Какое-то время никто ничего не говорил. Добби с любопытством смотрел на Салазара, оба подростка пытались представить себе такую комнату, и Салазар блуждал в своих мыслях.

— Эльф, — через некоторое время приказал Салазар. "Вы можете взять рамку и показать эту комнату им обоим завтра вечером?"

— Я иду, Лорд Снейк, — подтвердил Добби и исчез.

— Эта комната звучит безумно, — пробормотал Гарри после того, как на несколько минут воцарилась тяжелая тишина.

«Я даже не представляю, как ты собираешься начать его строить», — задумчиво нахмурилась Дафна. — Это иллюзия?

— Если это была иллюзия, то она не могла служить хранилищем потерянных вещей, как сказал Добби, — заметил Гарри.

«Ровена всегда находила способы делать то, чего не делал никто другой», — мягко сказал Салазар, нежность прокралась в его тон, даже когда его глаза отвернулись.

«Я полагаю, что вы все это сделали», — сказала Дафна.

— Не совсем, — пожал плечами портрет. «Боюсь, у нас были свои специальности. Годрик был лучшим дуэлянтом из всех нас, лучшим в боевой магии и трансфигурации, ритуалов и тайн. Ровена была самой разносторонней, единственной, кто мог перемещаться между всеми областями магии и говорить со всеми нами как с равными в любой области, которую мы выбирали».

— Трудно представить, чтобы такие сильные волшебники и ведьмы так хорошо сосуществовали, — мягко сказала Дафна. «Я не могу представить никого, кроме Дамблдора, Грин-де-Вальда и Волдеморта, кто мог бы достичь такого же большого исторического значения, как вы четверо, и вы все были бы в мире».

«Есть причина, по которой мы не дрались друг с другом, мисс Гринграсс», — сказал Салазар с некоторой грустью. «У нас были враги покрупнее. Было бы глупо сражаться с другим волшебником, когда примитивные систематически убивали всех нас».

— Думаешь, ты бы сражался, если бы магглы не охотились на волшебников? Гарри нахмурился, пытаясь представить Волшебную Британию без Хогвартса. Он не мог.

"Кто знает?" — задумчиво сказал Слизерин. «Нет смысла удивляться этим вещам».

Когда Добби вернулся и вышел из пустой рамы, трое в комнате обменялись взглядами и приготовились к тяжелой ночи.

Драко Малфой проснулся на следующий день с сильной головной болью. Его отец нечасто давал ему прямые указания, несмотря на частые лекции о ценности того, чтобы быть Малфоем и Чистокровным. Люциус давал регулярные инструкции в рамках семейных планов на предстоящий год в начале каждого года в поместье, но не более того. Поэтому было несколько головокружительно, что им пришлось изменить стратегию на следующий день после его отъезда, потому что лорд Гринграсс решил выступить против них.

Малфой отправился в Хогвартс в ожидании помолвки со старшей дочерью Гринграсс. Из всех альтернатив она была для него лучшей. Осознание того, что девушка, представлявшая собой самый большой вызов его правлению, окажется в его руках, принесло большое удовлетворение. Тот факт, что она была довольно хороша собой, был более чем достаточным, чтобы удовлетворить его, и со временем ее ледяная внешность сломается - силой или нет.

План был прост. Старшие годы, чье рождение предшествовало окончанию последней войны, были более сбалансированы между семьями, служившими Темному Лорду, и теми, кто объявил нейтралитет. Несмотря на то, что не было единой центральной фигуры, вокруг которой могла бы объединиться фракция Серых, они представляли собой узкое множество людей в самом Доме выше Пятикурсника. Четверокурсники и моложе, однако, были в основном выходцами из Темного прошлого, поскольку семьи, опасавшиеся судебного преследования за следование Сами-Знаете-Кто, сделали Наследников быстрыми, поэтому Министерство не могло объявить семью мертвой, даже если они заключили Глав в тюрьму. Убрав Гринграсса с дороги, Драко стал бы единственной важной фигурой в факультете Слизерин ниже четвертого курса, а с небольшим давлением со стороны Люциуса старшеклассники из Темных семей последовали бы за его сыном.

Затем на пути встал Лебедь, и теперь Слизерин был готов к захвату.

Однако и Люциус, и Драко по-прежнему были уверены в себе. Тьма все еще господствовала как внутри Хогвартса, так и снаружи. Семья Гринграсс, скорее всего, не смогла бы поглотить

большую часть Светлой стороны из-под Дамблдора, и они чувствовали себя в безопасности в своем положении с семьями Тьмы. Даже объединение Серого знамени окажется трудным для Лебеда, а у семьи Малфоев все еще есть рычаги воздействия, которые его отец пытался использовать, чтобы обручить Дафну с ним. Этот небольшой мятеж Серых ослабит Свет, способствуя большей части Тьмы в Визенгамоте. В конечном счете, это был глупый поступок со стороны семьи Гринграсс.

Тем не менее, теперь Драко не мог просто расслабиться на пути к лидерству.

Люциус проинструктировал его следить за любым движением со стороны Серых, которые, скорее всего, попытаются постепенно создать базу поддержки со стороны неаффилированных учеников младших и старших классов. Ничего такого, чего не могли бы добиться несколько слов с Флинтом и несколько взяток старостам.

Поэтому, когда он, наконец, вышел из общежития и направился в гостиную, было удивительно обнаружить большую толпу, взволнованно шепчущуюся вокруг богато украшенного стола, которого не было накануне вечером.

Он забеспокоился, когда увидел, что за столом большой кусок ткани скрывает что-то большое над каминной полкой.

Он встревожился, увидев Гринграсса, сидящего на единственном стуле за столом. Увидев его, она встала и встала возле стула. Движение было бы странным и неуместным, если бы, когда она встала, не было огромного семейного герба Гринграсс, вшитого в спинку бархатного кресла.

— Добро пожаловать, факультет Слизерин, — сказала она властным голосом с улыбкой, которая даже не пыталась коснуться ее глаз, которая злобно и холодно сияла на Драко, приближавшегося к сцене. Она раскрыла руки и повернулась лицом к растущей толпе. Старшие годы из семей Серых окружали ее, препятствуя попыткам Флинта и других членов Темных остановить все, что пыталась сделать Дафна. Единственными двумя людьми за защитной линией старших лет были Дэвис и Забини, каждый из которых прислонился к одной стороне стола, лениво теребя свои палочки. «Я нашел интересную часть наследия этого Дома, которую хочу показать вам».

— Что это значит, Гринграсс? — спросил Драко, пытаясь пробиться вперед толпы. Некоторые ученики расступились, чтобы он добрался до стола, но многие этого не сделали. Он запомнил это, отметив многих людей, которые, по его мнению, были ближе к Тьме, но не двигались.

— Драко, — злобно промурлыкала девушка, нежно поглаживая кресло правой рукой. «Я верю, что вы найдете это очень поучительным».

«Мое просвещение совершенно не нужно, обещаю», — сказал он, сдерживая свой гнев, зная, что старшие годы, которых он хотел либо склонить на свою сторону, либо убедить оставаться нейтральными, наблюдали за ним. Он увидел рядом с собой смущенно хмуращегося Нотта и прошипел мальчику. «Теодор, приведи сюда Снейпа. Он ни за что не разрешит это». Младший мальчик мельком взглянул на него, прежде чем быстро уйти, чтобы позвать своего крестного отца.

— Не будь таким мракобесом, Малфой, — ухмыльнулась девушка. «Такая старая и самобытная семья, как ваша, должна ценить историю».

— Наследие семьи Малфоев хорошо известно, и для того, чтобы показать его, не нужно это

дерьмовое шоу, — возразил он, указывая на шумиху, которую она поднимала.

«Нет, просто много павлинов, не так ли?» — насмешливо спросила она, заставив некоторых людей хихикнуть.

Драко нахмурился. Девушка была слишком самоуверенна, и это не соответствовало ни его ожиданиям, ни указаниям отца. Ее положение не было достаточно сильным, чтобы поддержать это, как и положение ее отца. Что-то пошло не так.

«Нам, конечно, не нужна театральная публика, чтобы изобразить наследие нашей семьи», — ухмыльнулся он, радостно отметив, что некоторые люди подбадривают его.

— Не знаю, Малфой, — сказала Дафна, цокая языком и изящным движением рук отклоняясь от стула. Драко старался не следить за ее движениями. Мерлин, эта девушка была горяча. Ему пришлось написать отцу, чтобы удвоить усилия, чтобы обуздать ее семью до помолвки...

«Семейное наследство — это вопрос обстоятельств и иногда удачи, не так ли? В конце концов, где бы вы были, если бы не ваш предок? связал свою судьбу с маггловским захватчиком?»

«Эта сука сомневается в моей фамилии? — мысленно усмехнулся Драко. Он чувствовал, как его вынужденное спокойствие медленно тает, поскольку все больше людей шутили над ним и подвергали сомнению его наследие.

— Имя Малфой ассоциируется с победой и триумфом, а не с зеленью и травами, Гринграсс, — отрезал он.

— Я не стыжусь скромного происхождения моей семьи, Драко, — поддразнила его девушка. «Английская история — это создание великих вещей из нескольких возможностей. Я сомневаюсь, что такие французы, как вы, могли бы оценить тяжелую работу».

— Такой хаффлпаффец, Дафна, — протянул он, улыбаясь оттого, что девушка дала ему возможность атаковать. Французское происхождение его семьи всегда было предметом разногласий при сравнении его с традиционно английскими семьями, такими как Ноттс или Булстроуд.

— В жизни есть вещи похуже, чем сравнение с Хельгой, Драко, — улыбнулась девушка. Настроение смутило многих в аудитории. Антихаффлпаффские настроения были более или менее всеобщими в подземельях. Связать себя и свою семью с Хаффлпаффом было выбором, которого Малфой не мог понять, и многие в импровизированной толпе, похоже, с ним согласились. Однако тот факт, что самоуверенность, которую излучала девушка, не уменьшилась, заставило его насторожиться.

— Разве ты не знаешь, предатель крови? Флинт усмехнулся из своего угла, физически удерживаемый семикурсником от приближения к девушке.

— Моя семья — не семья предателей крови, Флинт, — ледяным тоном возразила девушка. Это был первый раз, когда девушка заметно разозлилась на одного из хеклов. Драко задавался вопросом, получится ли вывести ее из равновесия таким образом, но он послал Нотта за своим крестным отцом. Если он должен был сделать это, то это должно было произойти сейчас, и он не мог придумать ничего, что не повредило бы его имиджу в глазах старших учеников. «Нам просто не нравится идея быть заклеянным скотом».

— Вы трусы, не более того, — протянул Кассиус Уоррингтон. «Сторонники, которые наживаются, когда другие пытаются воплотить в жизнь грандиозные идеи».

"Грандиозность?" Забини усмехнулся. — Это то, что вы называете неизбирательным убийством магглорожденных?

«Грязнокровки едва ли люди», — рявкнул Адриан Пьюси, прежде чем ухмыльнуться. — Твоя мать хорошо знакома с убийствами, не так ли, маленький Блэз?

«Осторожно, Пьюси, — предупредил итальянский мальчик, — ты можешь почувствовать разницу между неизбирательным убийством и убийством. Это не так приятно, как ты думаешь».

«Пожалуйста, успокойтесь, волшебники и ведьмы», — мягко вмешалась Дафна, как раз вовремя, чтобы Забини оборвал яростный ответ Пьюси быстрым молчанием. «Это знаменательное событие! Мы должны отпраздновать то, чему мы научились».

«И чему мы научились? Давай уже, Гринграсс», — крикнула Паркинсон из своего угла.

Это был хороший момент. Почему девушка замолчала? Ей хотелось, чтобы что-то произошло или чтобы кто-то приехал, но почти все уже были здесь. Даже первокурсники уже смотрели на нее с чем-то вроде восхищения, особенно этот странный француз. Драко огляделся, чтобы посмотреть, не пропал ли кто-нибудь важный, но только Нотта там не было, и это потому, что он пошел искать Северуса.

«Она хочет, чтобы Снейп был здесь! — понял он, когда его глаза расширились. Он немедленно позвал Крэбба, чтобы заставить его бежать, чтобы помешать прибытию Нотта со своим крестным отцом, но было слишком поздно. О прибытии профессора возвестил резкий рев черных плащей.

— Гринграсс, — четко сказал он, и студенты уступили место декану факультета, чтобы расспросить девушку. "Что ты делаешь?"

- Северус, - оживленно ответила девушка с сияющей улыбкой. Использование такого интимного приветствия явно раздражало мужчину, который дернулся и слегка усмехнулся, прежде чем взять себя в руки. «Я просто ждал тебя. Мне есть что показать».

Девушка хлопнула в ладоши, и тут же занавески исчезли, открыв мужчину, сидящего в кресле, смоделированном точно так же, как у Гринграсса в своего рода библиотеке, с потрескивающим камином на заднем плане. Драко услышал, как кто-то вздохнул, но он не был бы так обеспокоен, если бы Северус не был одним из них. Эта открытая реакция ранее раздраженного Снейпа подразумевала, что кем бы ни был человек на картине, он был весьма запоминающимся. Он немного прищурился, чтобы попытаться определить какие-либо детали, с беспокойством отмечая, что все больше и больше людей отчаянно перешептываются, но у него все еще ничего не получалось, пока он не встретил взглядом шею мужчины.

Затем вся кровь отхлынула от его лица, потому что этот медальон был знаменит, и это объясняло, почему Гринграсс вел себя так дерзко из ниоткуда.

Ей удалось найти активный портрет Салазара Слизерина. Мерлин, мне нужно сказать об этом отцу, — слабо подумал он.

— Вижу, подземелья не сильно изменились, — сказал Слизерин тихим голосом, оглядываясь по сторонам. «Однако мебель можно было бы улучшить».

"Гринграсс, что это за глупость?" — рявкнул Снейп, пытаясь прорваться через окружавшую его

вереницу старших учеников. Ко всеобщему удивлению, они устояли.

— Глупость, профессор? Портрет протянул, приподняв бровь с недовольным выражением лица.
— Осмелюсь спросить, почему вы считаете это глупостью?

«Нет портрета Слизерина, — усмехнулся профессор. «Я не знаю, как вы создали это... факсимиле, но это бессмысленно».

Драко заметил, что некоторые ученики пристально смотрели на Дафну, несомненно, убежденные, что это подделка очень высокого уровня. Судя по абсолютному спокойствию на лице девушки, он в этом сомневался.

«Такая ограниченность, — спокойно заметил Салазар, — не приветствуется в моем Доме».

«Это мой Дом, а не твой», — рявкнул Снейп. «Хватит этого идиотизма!

Я вижу, у вас в библиотеке есть маггловские книги этого века. Ты явно не Салазар Слизерин.

— Ах, да, — восхитительно сказал портрет. «Маггловская литература довольно увлекательна. Я должен поблагодарить молодого человека в замке за то, что он предоставил мне это. Я понятия не имею, как ему удалось поместить их внутрь; обычно мне просто нужно держать их перед собой».

— Ты пытаешься убедить людей, что Салазар Слизерин любит маггловскую литературу, Гринграсс? Драко замолчал. Девушка лишь ухмыльнулась в ответ и даже не попыталась ответить.

— Это драконий помет, — отрезал Флинт. «Слизерин известен своей ненавистью к магглам и грязнокровкам».

— Молодой человек, даже если бы я ненавидел маглорожденных, как вы думаете, было бы мудро отвергать их так злобно?

«Грязнокровки едва ли люди, а магглы — всего лишь животные», — могущественно усмехнулся мальчик. Некоторые люди в толпе оживленно закивали.

«Меня возмущает, что декана факультета, кажется, не задевает такой дискриминационный язык», — слизерин цокнул языком. — Но не удивлен. Мои взгляды на обыденный мир сложны, но я не держу зла на маглорожденных.

«Нет ничего сложного», — рявкнул Уоррингтон из-за разъяренного Снейпа. «Магглы — недостойные звери».

«Это ваше отношение к врагам, которых вы объявляете? Слепая ненависть, не основанная на реальности? Не собирание информации и убеждение в своем превосходстве только на вере?» Слизерин протянул, прежде чем усмехнуться. «Годрик одобрил бы вашу опрометчивую глупость. Это действительно глупо, профессор».

"Достаточно!" — рявкнул Снейп, его глаза горели ненавистью. «Покажи себя, или я сожгу этот портрет дотла».

Когда портрет просто ухмыльнулся в ответ, Снейп слегка покраснел и начал двигаться, чтобы схватить свою палочку, когда человек на картине радостно зашипел, заставив всех вокруг

побледнеть.

И не зря, ведь тогда начался абсолютный хаос.

Использование парселтанга было не только для шоу; большая часть гостиней Слизерина имела то или иное упоминание о любимом животном Основателя, и все как один проснулись и начали двигаться. Ближайшие к Снейпу удерживали его, заставляя его руки прижаться к туловищу, а большая каменная гадюка, скользящая вокруг его шеи, заглушала любые слова, которые профессор мог использовать для жалоб.

— Дафна, — сказал Салазар. Никто не упустил из виду, что Основатель назвал девушку по имени, и благоговение, с которым молодые люди смотрели на Гринграсс, почти утроилось. Драко вздрогнул. Все это утро шло плохо. «Я знал, что ситуация в моем Доме превратилась в слепую ненависть, но ты никогда не выказывал такой уровень глупости в наших разговорах».

«Я думаю, что возлагаю на них большие надежды, чем на нашего дорогого общего друга», — вздохнул Гринграсс. «Но есть надежда на будущее, Салазар, я уверен».

И тут девушка одарила шеренгу первокурсников, смотрящих на нее, совершенно ангельской улыбкой, заставив мальчишек покраснеть, а девчонок смущенно улыбнуться в ответ. Драко снова поморщился, как из-за потери потенциально целого года, так и из-за того, что проклятая девушка не была его будущей невестой.

— Что ты имеешь в виду, твой общий друг? — с любопытством спросил Люциан Боул, независимый старший слизеринец. Мальчик не был дружен с Драко с тех пор, как тот предложил выкинуть его из команды в пользу Крэбба, но он был лучшим загонщиком в команде и сохранил свою позицию. Более того, Боле, как и Уоррингтон, был популярен среди старшего поколения. И после этого шоу Драко сомневался, что не встанет на сторону Гринграсс.

«О, мой хороший друг нашел портрет, а не я», — весело призналась девушка, что немного смутило. Затем ее улыбка стала хищной. «Довольно грозный волшебник, этот наш знакомый, не так ли, Салазар? Мы вместе составили немало планов». — Абсолютно. Трудно найти более достойного слизеринца, — подтвердил портрет, наклонив голову.

Драко почувствовал, как внутри зазвенели тревожные колокольчики. Кто-то из старших, вероятно, помог Гринграссу найти портрет, но не хотел брать на себя ответственность за это. Это объяснило бы барьер студентов-ветеранов, которые защищали девочку. Но почему этот таинственный старший слизеринец не хочет раскрывать себя? Хотели ли они править из тени, используя Дафну как свою подставную?

Но кто ?

Под плащом невидимый Гарри Поттер с трудом сдерживал хихикание, наблюдая, как Снейп сердито изучает стоические лица старших слизеринцев, примкнувших к Дафне. Еще лучше стало, когда он заметил, что Драко мятежно смотрит на стоящих рядом с ним людей, которые смотрели на Гринграсс с явным благоговением. Теперь Снейп и Дамблдор продолжали искать преступника среди старших слизеринцев, еще не примкнувших к Малфою и Тьме, разозлив их и еще больше подтолкнув к благосклонности Дафны. Более того, оба мужчины теперь были слишком заняты, чтобы смотреть в сторону Гарри.

Довольно способ начать год.

<http://tl.rulate.ru/book/62719/3191387>